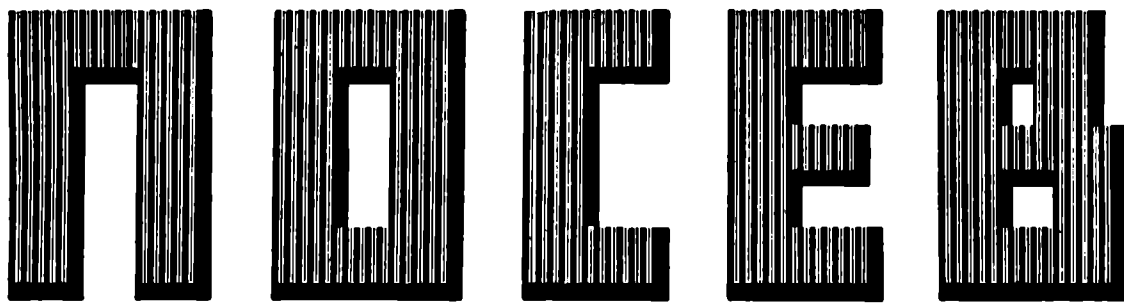

ГОД ИЗДАНИЯ XIII

№ 10 (565)

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОВОСКРЕСЕНЬЕ
10 МАРТА 1957

Jahrg. 13 · Nr 10 (565)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 10. 3. 1957

Коммунистические домогательства отвергнуты

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ СОВЕТСКИМ ДЕЛЕГАТОМ КУЗНЕЦОВЫМ, ПО ВОПРОСУ О «ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ США» ОТКЛОНЕНА ПОДАВЛЯЮЩИМ БОЛЬШИНСТВОМ ГОЛОСОВ В СПЕЦИАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ ООН.

25 февраля на заседании специального Политического комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций началось рассмотрение вопроса о «вмешательстве США во внутренние дела стран народной демократии и об их подрывной деятельности против этих государств», поднятого делегацией Советского Союза.

В первый день заседания специального Политического комитета с пространной обвинительной речью выступил представитель СССР Кузнецов.

Упрекнув США в создании «военных блоков» — НАТО, СЕАТО, АНЗЮС и других, Кузнецов перешел к критике «политики освобождения». Ссылаясь на закон об обеспечении взаимной безопасности, принятый конгрессом США в 1951 году, на выступления таких американских политических деятелей как Керстен, Маккарэн, Сарнов и Даллес, Кузнецов расшифровывал политику освобождения как стремление восстановить капиталистический строй в странах «народной демократии», ничуть не смущаясь тем, что в приводимых им цитатах нет и намека на такое целеполагание. Ссылаясь, в частности, на специальное заявление Белого дома от 30 декабря 1955 года, согласно которому освобождение народов стран «народной демократии» «было, есть и остается одной из основных целей внешней политики США до тех пор, пока не будет достигнуто успеха», Кузнецов беззастенчиво заявил, что такое освобождение противоречило бы воле и интересам народов.

Далее Кузнецов перешел к «подрывным» организациям, в список которых вошли Центральное разведывательное управление США, Комитет Свободной Европы, Крестовый поход за свободу, Американский комитет освобождения народов России, Комитет граждан по вопросам внешних отношений, Общество американских друзей свободной России, Национально-Трудовой Союз, Румынский национальный комитет, Польский национально-демократический комитет, Болгарский национальный центр, Комитет «Свободная Албания» и Венгерский национальный совет. Характеризуя деятельность этих организаций, Кузнецов назвал фамилии революционеров Лахно, Макова, Ремиги, Горбунова, Якуты, Кудрявцева и Хмельницкого, повторил нелепицу о «шпионах с листовками» и стал пространно распространяться об американских кознях, породивших Венгерскую народную революцию.

В заключение Кузнецов упомянул о нарушении США воздушного пространства социалистических стран, сказал несколько слов о великих и благородных задачах Организации Объединенных Наций и предложил специальному Политическому комитету резолюцию, осуждающую «подрывную деятельность» США.

С выступлением Кузнецова солидаризировались делегаты Белоруссии, Украины и стран «народной демократии». Эти страны и оказались единственными, которые 27 февраля голосовали за принятие советской резолюции. Страны нейтралистского блока — Афганистан, Бирма, Египет, Индия, Индонезия, Йемен, Саудовская Аравия, Сирия, Цейлон, Финляндия и Югославия — заняли, как им и положено, нейтрально прокоммунистическую позицию и воздержались от голосования. Представители ряда свободных стран выступили с резким осуждением пропагандно-клеветнической позиции советской делегации. Предложенная советской делегацией резолюция была отклонена пятьюдесятью тремя голосами.

*

Совершенно естественно, что коммунистические правительства боятся политики освобождения и прилагают все усилия, чтобы такая политика не проводилась свободными странами в жизнь, ибо политика освобождения — это не что иное, как оказание деятельной помощи поработанным народам, борющимся за свою свободу, это помощь той внутренней силе, которая страшнее всего обанкротившемуся коммунизму.

Если каждый народ обладает священным правом бороться за свою свободу против угнетателей, то нельзя отказать и другим народам в праве оказывать поддержку этой борьбе. Коммунисты никогда не скрывали, что они стремятся «освободить» весь мир от капитализма. Прекрасно известно какой характер носит подобное коммунистическое «осво-

тествовать против политики освобождения свободных стран, исходящих из подлинно этических предпосылок, искренно желающих всем народам настоящей свободы и стремящихся оказать поддержку самым широким слоям населения поработанных стран?

Мы, со своей стороны, скорее склонны упрекнуть западные страны не в проведении политики освобождения, а в том, что эта политика, в значительной мере, осталась в области заявлений и деклараций, а не конкретной помощи поработанным народам, что с большой наглядностью можно было наблюдать во время Венгерской революции. Политика освобождения — это логический вывод из признания неделимости свободы, из сознания, что мир наш становится все уже и взаимосвязанней, что одни народы несут ответственность и за судьбы других. Поэтому политику освобождения мы можем только приветствовать и пожелать, чтобы она стала действенной политической реальностью.

Не менее понятно и то беспокойство, которое вызывают у коммунистических правительств радиостанции, подобные «Свободной Европе» и засылаемая за Железным занавес антикоммунистическая литература. Слова правды, критика коммунистических порядков, разоблачение пропагандной лжи — все это всегда было страшно коммунизму. Но как могут коммунисты обосновать свой протест против свободного слова? Разве не существует в Москве Радиостанция имени Коминтерна, посылающая свои передачи в эфир на всех языках мира, разве не распространяются коммунистические листовки, газеты, брошюры и книги на Западе? Разница тут только в том, что коммунистическая пропаганда направлена на разрушение демократического правопорядка, а пропаганда, идущая из свободного мира, призывает к установлению этого правопорядка в поработанных странах. А еще разница в том, что коммунистическая пропаганда свободно и легально проникает из-за границы в большинство западных стран, а коммунисты глушат радиопередачи и всячески борются против проникновения антикоммунистической литературы за Железным занавес.

Эмигрантские антикоммунистические организации также являются бельмом на глазу коммунистических правителей. Но наличие этих организаций — вина самих коммунистов, построивших такую политическую систему, при которой люди при первой возможности бегут из еврейской

своей страны. Совершенно естественно, что эти люди не могут примириться с тем, что они лишились отечества и стремятся бороться за народные интересы, за те свободы, которых лишены поработанные коммунизмом страны. Весьма характерно, что страны, «стонущие под гнетом капитализма» не дали сколь-либо значительного контингента политической эмиграции. Так, например, в Советском Союзе есть лишь считанные эмигранты — заядлые коммунисты, в то время как в западных странах имеются миллионы эмигрантов, принадлежащие к самым разнообразным слоям населения и разделяющие различные политические взгляды.

Особо неприятна для коммунистов деятельность НТС, ибо эта организация представляет интересы широких кругов населения самой мощной страны коммунистического блока — Советского Союза. Весьма характерно, что Кузнецов, яростно протестуя против «вмешательства во внутренние дела», вынес, по существу, на международный форум внутрироссийский вопрос, ибо взаимоотношения КПСС и российской революционной оппозиции, разумеется, вопрос, прежде всего, внутрироссийский. Однако российская национальная проблема, в силу ее огромной значимости, имеет и всечеловеческое значение. Поэтому мы не имеем основания протестовать против рассмотрения вопроса о деятельности НТС в Организации Объединенных Наций, а, наоборот, приветствуем такое разбирательство.

*

К сожалению делегациям свободных стран не удалось поставить обсуждение вопроса об «американской подрывной деятельности» на должную высоту. Большинство выступавших делегатов как бы отмахнулось от поставленного вопроса, ссылаясь на его пропагандный характер. Споры нет, весь замысел этого обсуждения носил сугубо пропагандный характер. Но этой коммунистической пропагандной акции можно было бы противопоставить контракцию свободного мира, которая обнаружила бы несостоятельность приводимых Кузнецовым положений и разоблачила бы террористическую сущность коммунистической политики как за границей, так и в подвластных коммунизму странах. Этого, однако, не было в достаточной мере сделано.

При этом мы склонны отклонить возможное возражение, что-де выступления коммунистических делегатов носили столь пропагандный характер, что коммунистические передержки были столь очевидны, что им можно было не уделять серьезного внимания. Если это положение в какой-то мере действительно для свободных стран, то нельзя забывать и страны, находящиеся за Железным занавесом. Поработанные же народы могли рассчитывать на более детальный анализ поставленного вопроса, на более глубокое его рассмотрение, на более обоснованный и политически заостренный отпор коммунистическим домогательствам.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

А. Артемов. Февральская революция. — Коммунистическая нянька и нигилистическое дитя. — Кор. Письмо из Прибалтики. — Заявление А. Ф. Бирюкова. — В. Кунгурцев. Народное хозяйство в тисках централизма. — Б. Тих. Опыт Февральской революции. — К. Глебов. Реакционные прогрессисты. — В. Майцев. Некоторые признания Мариэтты Шагинян. — А. П. «Бомба замедленного действия». — А. Неймирок. Марк Александрович Алданов. — А. Н. Неустойчивое равновесие. — Е. Андреевич. Коммунистический террор в Венгрии. — А. А. Пленум ЦК венгерской компартии.